

Альманах

выпуск третий

2009

www.zolotayastrofa.ru

г. Москва

Золотая строфа

Альманах «Золотая строфа» Выпуск третий

Редактор выпуска

Леонид Большухин

Над выпуском работали:

**Дарья Каткова,
Ксения Корчагина,
Ольга Субботина,
Наталья Рыткova,
Юлия Титова**

Руководитель
издательской группы

Андрей Горбунов

Руководитель оргкомитета конкурса
«Золотая строфа – 2009»

Сергей Уколов

Администратор конкурса
«Золотая строфа – 2009»

Ксения Корчагина

PR-менеджеры

**Наталья Бурцева,
Инна Гончарова**

Отдел доставки

Руководитель
Анастасия Тарычева
Менеджер
Оксана Юматова

Телефон оргкомитета: **(495) 726-90-52**
По всем вопросам, связанным с организацией конкурса, оформлением работ, публикации в альманахе и т. д. обращайтесь по адресу:
konkurs2010@zolyastrofa.ru

Адрес сайта: **www.zolyastrofa.ru**

Издатель – ООО «Отраслевая пресса»
Тираж – 3 000 экз.
Отпечатано в типографии ООО «акваГрафика»

Авторские права на все произведения, опубликованные в альманахе, принадлежат их авторам.

Выпуском третьего альманаха завершается поэтический конкурс «Золотая строфа – 2009», длившийся без малого год. Тысячи участников из России, бывших союзных республик, Германии, Франции, США, Израиля, Австралии представили в Интернете и на страницах уже вышедших в свет альманахов свои стихотворения. Настало время подводить итоги.

Конкурс во всех смыслах состоялся! Он вывел в книжное пространство целый ряд новых авторов. Несколько лет назад, когда Интернет лишь только начинал завоевывать информационное поле в России, вопрос о том, что же будет с традиционной «бумажной» книгой, встал очень остро. Казалось, что доступность интернет-публикации убьет книгу. Успех нашего проекта – еще одно доказательство того, что стихотворение чувствует себя естественно, лишь будучи напечатанным «черным по белому», в соседстве с другими текстами. Только здесь начинается настоящая жизнь слова.

Для многих участников проекта наступает непростое время, когда предстоит осознать, что же было ими создано, к какому читателю они могут обратиться со своим словом, наконец, как жить со своим творчеством дальше. Это очень драматичные вопросы. Авторам порой свойственно питать надежду на то, что стоит лишь опубликовать заветные тексты – и в твоей судьбе, и может быть, в окружающем мире, что-то изменится к лучшему. Однако стихотворение напечатано, а мир все тот же...

Именно в этот момент автор должен найти в себе мужество, во-первых, принять как данность любое отношение окружающих, даже ответное равнодушие мира. Во-вторых, необходимо осознать, что сказанное – сказано, оно принадлежит уже не только тебе, текст начал самостоятельную жизнь, и ты уже не можешь относиться к своим стихам с той непосредственностью, которая допустима в ситуации «пишу для себя».

С другой стороны, как нельзя предвидеть судьбу человека, всматриваясь в черты новорожденного, так «не дано предугадать, как слово наше отзовется». Получив возможность взглянуть на себя со стороны, глазами читателя, пишущий стихи человек принимает на себя ответственность за собственный текст в его новом бытии. Теперь наступает пора настоящего диалога с миром.

Ну и, конечно, одна-две публикации не гарантируют места в истории русской литературы. Публикаций должно быть много. Закончился конкурс «Золотая строфа – 2009», но конкурс «Золотая строфа – 2010» идет полным ходом и есть все шансы опубликоваться еще в трех выпусках альманаха.

Леонид Большухин,

редактор выпуска,

член жюри конкурса «Золотая строфа»,

член Союза Российских писателей,

преподаватель филологического

факультета ННГУ им. Н. И. Лобачевского

И старый кнехт, расправив плечи,
Готов для долгожданной встречи.
А рано утром без опаски,
Набрав ведерко белой краски,
Я, без обиды на судьбу,
Проворно лезу на трубу.
Ведро к обеду опустело,
Труба из ржавой стала белой,
Добавлю две цветных полоски,
Российский флаг, простой и броский.
Я утираю пот со лба,
Теперь меня ждёт палуба,
Она простерлась предо мною
И я сейчас её помою.
Надраю цваброй, как мочалкой,
И мне воды не будет жалко,
Я сам помоюсь перед сном,
Ведь завтра порт, родимый дом.
Пришли, гудим, переживаем,
На берег выброску бросаем.
Нас притянули за конец,
Мы дома, плаванью – конец.

Константа

г. Чернигов, Украина

Родилась в г. Чернигове. Окончила филологический факультет Киевского государственного университета имени Тараса Шевченко. Доцент кафедры славянской филологии Черниговского педагогического университета, кандидат педагогических наук.

Обвалом – сотни лет,
И кругом дней – века,
И циферблат часов –
Со стрелкой обнят,
На том же месте –
Свет,
И шар земной пока
Дрожит от бесполезности
Утробной.
Но тесен мир для нас,
Летящих с высоты,
В крутой десятке –
Миллионы судеб,
Крест-накрест –
Этот час,
Минуты – близнецы,
И грешный путь –
Сомнению не подсуден...

Дожди и туманы,
Долги и слова –
Незримы дуэли
Судьбы,
Но так же сурова
Ее булава.
Стеной – вихревые
Столбы.
Стемпшеет,
А утром –
Круг солнечный рыж.
И сторбилось небо
Под ним,
Прорвет все заставы
Железности крыш –
И снова ты будешь
Любим...

Едва ли я, страна,
К тебе приеду,
Коль позовешь,
Уже простив меня,

Державе славной
Волей на потребу
Достанется
И горя, и огня.
Зачем тебе
Еще одна страничка
И преданность
Еще одной души?
Поклоны бью
Славянской привычкой
В провинциальной
Сладостной глуши...
Я не нужна тебе
В тех лицах грешных,
Которым несть числа
Без похвалы,
Всё так же светят
В открытых вешних
Твои глаза
Под верностью хулы...

***

Отверженным,
Оставленным
Над бездной бытия
Во времени,
Продавленном землёю,
На строчках века
Осторожных,
Не предназначена любовью...
Она им только снится
И в чьих-то лицах
Проходит мимо,
Пролетает птицей
С подстреленным крылом...
Под небом успокоенным
Молиться стоит
Всем нам
За них,
Нелепо скроенных,
И обделенных
Ею...

Владимир Концев

г. Челябинск

МУЗА

Ты вспышка, взрыв! Ты помутнение разума!
Сияние глаз в мерцаньях звезд. Капель!
Хмель спелых губ, помадою измазанных.
Похмелье будней. Одиночества метель.

Вся сплошь надежда, крах, соблазн, сомнение!
Опустошение от «было» до «прошло».
Смятение чувств до стона. Головокружение.
Призывных губ кричащее пятно!

Моё мучение, томление, вожделение,
бессонница в качелях ночи до утра.
Ты жажда встреч, желаний наваждение.
Ты вдохновение и Муза – навсегда!

Застуженной до хрипоты душой
слагаю песни, ими и молюсь.
Рождённый русским, я живу тобой,
Многострадальная Великомученица Русь.

Прости за всё, что сделать не успел.
За лень и за мечтательность, прости.
Терпенье всякое имеет свой предел,
молю, меня беспутного, терпи.

Служил Отечеству. Безвременно устал.
За эту слабость строго не суди.
Скалечив душу, честь не запятнал.
Но Веру безвозвратно растерял... Прости!

ВЕСЕННЯЯ МОЛИТВА

В лес, как в церковь войду,
шанку скину, паду на колени.
Все увижу, вдохну,
и обнимет с весной, аж до слез,

Обещанье любви
в перезвоне хрустальной капели,
свежесть талого снега
с душистой горчичкой берёз.

В ожиданье любви,
как Мадонны, берёзы застыли.
И почувствую я
их спокойный и пристальный взгляд:
словно лики Святых
в ореоле из солнечной пыли,
через сито ветвей
сверху вниз, не мигая, глядят.

Продышавшись весной,
все обиды подальше заброшу
и в поклоне земном
у Вселенной с мольбой попрошу:
«Подари мне Любовь,
укрепи в Вере грешную душу
и Надежду вели,
что не зря я на свете живу».

И гордыню смирю,
зайду в церковь, ей-богу, не струшу,
помолюсь за Весну
и за Веру, Надежду, Любовь.
«Матерь Божья, спаси
от цинизма усталую душу
и избавь от обид
мое сердце, мой разум и кровь».

ПРОВОДЫ

Отходят от вокзала поезда
по расписанию, суетясь, с копёлками.
Занозит сердце расставания тоска,
произая душу горечи иголками.

По рельсам в неизведанности тьму...
Сморгну слезу, подслеповато щурясь,
желанный образ со слезой сморгну,
лишь докурю и вон уйду, нахмурился.

Быть провожающим, по жизни не люблю,
ведь отъезжающим и уходящим прощю.
Я от любимых первым ухожу.
Мир, кажется, добрей и площе,
когда из глубины купе в него смотрю.

В забытом «Далеко» в мерцаньях льда и снега
хрусталь ночи и звёздная капель.
Меж двух озёр, где край земли и неба,
плескаясь в желтой жиже фонарей,
весна волшебную кружила карусель...

Два одиночества глаза в глаза стояли –
осколки с горечью оплаканной любви,
испрашивали чуда, чуда ждали,
молитвенно шептали: «Подожди...
Не уходи, продли на сердце смуту,
на радость новой встречи, намекни».
Рука настойчиво удерживала руку:
«...ещё минуту, лишь одну минуту,
очарование, прошу, не проходи».

Там... Далеко, уже не в этой жизни,
Среди озёр, в очаровании весны,
Два одиночества, любви оплакав тризну,
светились, воскресая в свете – «Мы!».

ДОКУМЕНТ НА БЫЛЬ

Настенный календарь отшелестит листами
Я в самокрутках раскурю вчерашний дым.
Их пепел – пыль воспоминаний
Осыплет голову мне инеем седым.

С настенных фотографий шепот предков:
«Проходит всё: и радость, и печаль».
Им, вторя, сердце бьётся птицей в клетке:
«Проходит всё... Как жаль, как жаль, как жаль».

Со временем, увя – поблекли краски,
Истёрлась грань меж грустно и смешно,